

Алмазная отрасль Прикамья в годы Великой Отечественной войны.

Выдержка из статьи доктора геолого-минералогических наук, заведующего лабораторией ГИ УрО РАН Чайковского И.И "Алмазный промысел" об истории развития алмазной отрасли в Прикамье:

В августе 1940 г. на Урале была создана Уральская алмазная экспедиция, в которую вошли все поисковые партии, ранее административно подчинявшиеся ВСЕГЕИ и ВИМСу, а ее главным геологом стал А. П. Буров.

БУРОВ Александр Петрович (1898—1967), главный геолог Уральской алмазной экспедиции и Третьего Главного геологического управления, организатор открытия многих месторождений алмазов на Урале и в Якутии

Административным центром экспедиции был определен пос. Кусье-Александровский Чусовского (ныне — Горнозаводского) района, где первые два алмаза были найдены летом 1937 г. при любительских поисках золота в районе Ершова лога рабочим Афанасием Яковлевичем Колыхматовым и его сыном Константином.

В состав Уральской алмазной экспедиции входили поисковые, геолого-съёмочные партии, топографическая группа и шлихоминералогическая лаборатория. Каждая поисковая партия состояла из трех отрядов: поискового, геоморфологического и обогатительного. Поисковый отряд проводил отбор проб на россыпи и подвозку песков к обогатительной установке. Геоморфологический отряд выполнял геоморфологическую съёмку и вел поиски песков для постановки поисковых работ на алмазы. Обогажительный отряд осуществлял обогащение проб и извлечение из них алмазов.

Геолого-съёмочные партии проводили картирование и изучали коренные и рыхлые породы района. Этими партиями до ухода в армию руководили геологи Г. А. Виллер и Б. В. Казенный. Руководство по изучению рыхлых отложений осуществлял И. И. Краснов.

Топографическая группа выполняла геодезическую привязку горных выработок и нанесение их на планы и карты. Топогруппой руководил Н. А. Чельцов.

Минералоги шлихоминералогической лаборатории изучали вещественный состав шлихов, которые поступали с обогатительных фабрик, а также шлихи поисковых и геоморфологических отрядов. Начальником шлихоминералогической лаборатории был назначен А. А. Кухаренко. Шлиховые пробы в лаборатории изучали минералоги Г. Н. Келль, Н. Н. Сарсадских и П. Г. Гусева (Введенская, 2007).

К работе в Уральской экспедиции было привлечено много молодых специалистов (в основном выпускников ленинградских и московских вузов), составивших первое легендарное поколение отечественных алмазников: А. О. Аверин, Д. В. Борисевич, Н. В. Введенская, Н. П. Вербицкая, Н. Н. Гераков, И. Н. Герасимов, М. А. Гневушев, С. А. Годован, Н. В. Кинд, Н. П. Кленовицкий, А. П. Крупенина, Н. Р. Лийц, М. И. Маланьин, Я. И. Полькин, В. О. Ружицкий, В. Д. Скульский, В. С. Трофимов, М. Ф. Шестопалов и др.

Учиться искать алмазы и обеспечивать ими советскую промышленность приходилось практически одновременно. Первые продуктивные россыпи были открыты уже к началу 1941 г.: Ершов лог (А. О. Аверин), Крестовоздвиженская (С. А. Годован), Усть-Койвинская на р. Чусовой (Н. Н. Гераков), Медведкинская (В. Д. Скульский, И. Н. Герасимов). В 1941 г. при тресте «Урал-золото» организовано Теплогорское приисковое управление, которое объединило старательские артели на алмазоносных россыпях. Началась добыча алмазов (попутно с золотом) на золотоносных Крестовоздвиженской и Кладбищенской россыпях.

Уже в 1942 г. с Койвы на оборонные заводы начали поступать так необходимые им алмазы. Именно на Койве в годы войны геологами-алмазниками были обнаружены главные россыпи и заложены основы современной алмазодобывающей промышленности.

Однако вскоре площади поисков были сокращены, усилия геологов сосредоточились на доразведке уже выявленных залежей на р. Койве, на доводке системы обогащения и добычи алмазов, на создании круглогодичных обогатительных фабрик. В 1942 г. первые опытно-промышленные работы на Усть-Тырымской площади дали положительные результаты (Спирин, 2008).

Заброшенная обогатительная фабрика в Медведке

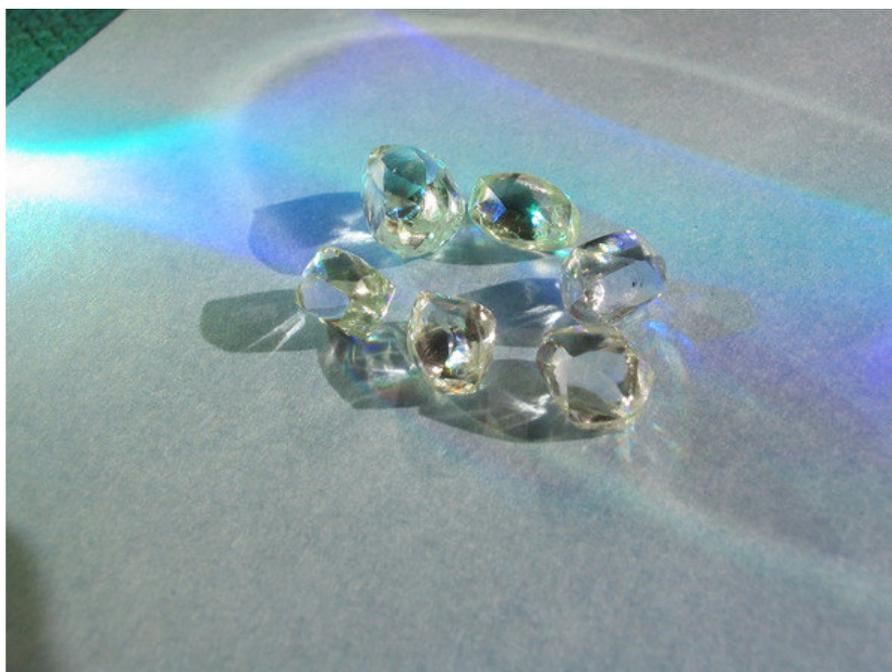
После войны по постановлению правительства вместо Уральской алмазной экспедиции организовали Третье Главное геологическое управление Министерства геологии СССР с центром в Ленинграде. Оно должно было продолжить поиски и разведку алмазов на Урале и организовать не менее 12 новых партий в енисейской тайге, Восточной Сибири и на Кольском полуострове. Главным геологом нового управления, ведающего поисками и

разведкой алмазов на территории Советского Союза, был назначен А. П. Буров, начальником — В. С. Красулин, главным инженером — А. Д. Ишков, главным инженером-обогабителем — М. И. Маланьин. Поисковые работы геологи вели в нескольких направлениях: проверяли старые данные по алмазности Урала, сведения о находках и заявки на обнаружение алмазов в других районах, проводили поиски новых месторождений на основе различных научных гипотез.

К концу войны в бассейне р. Койвы остались работать относительно небольшие коллективы алмазников, продолжающие разведку прежних и ведущие поиски новых алмазных россыпей. В верховьях р. Койвы были разведаны и переданы в эксплуатацию «Урал-алмазу» богатая Южно-Тюшевская россыпь, которая на юге соединилась с Медведкинской, террасовые россыпи Койвы у пос. Шишиха, россыпи террас и русловая россыпь в устье Койвы.

Выдержка из статьи ведущего геолога ОАО "Пермгеолнеруд" Харитонов Т.В "Алмазы Урала" об истории развития алмазной отрасли на Урале:

... Начиная с 1938 года и на протяжении ряда лет бассейн р. Койвы являлся основным районом проведения поисковых работ на Урале. В результате поисковых работ, проведенных в 1938 – 1939 гг. здесь было подтверждено наличие алмазов в россыпях. Была не только подтверждена алмазность известных ранее россыпей – Крестовоздвиженской (1938) и Адольфовской (1939), были обнаружены и новые россыпи: Кладбищенская (1938) и Среднеполуденская (1939). С 1940 г. работы на алмазы были усилены, и на базе алмазных партий ВСЕГЕИ и ВИМСа Комитетом по делам геологии при СНК СССР была создана Уральская Алмазная экспедиция, которая продолжила поисково-разведочные работы на Среднем Урале.

Уральские алмазы. Фото Тимура Харитонова

В течение 1941 – 1942 гг. была организована давшая положительные результаты опытная добыча алмазов на нескольких россыпях. На базе выявленных месторождений Комитет по делам геологии при СНК СССР организовал на первой в стране Тырымской

алмазодобывающей фабрике опытную добычу алмазов, которую с 1941 г. производило Теплогорское алмазное приисковое управление, организованное трестом «Уралзолото». Работы велись с 1942 г. вручную (старателями), а с 1943 г. – гидравлическим способом. Добыча алмазов производилась из эфелей отработанных золотоносных россыпей рек Полуденки, Горевки, Поперечной, Алмазного Ключика, Адольфовского Лога, а также на Кладбищенской, Крестовоздвиженской и других россыпях бассейна реки Койвы. В 1942 г. Уральской Алмазной экспедицией без утверждения ВКЗ были переданы Теплогорскому алмазному прииску запасы алмазов по первым разведанным россыпям верхнего и нижнего течения реки Койвы в количестве 8 тыс. карат.

В номере газеты "Известия" от 19 февраля 1944 г. корреспондент Ф. Мальц, посетивший один из первых советских алмазных приисков в районе Промыслов, писал: «Растущая советская промышленность с каждым годом потребляет все больше и больше алмазов. Она давно потребовала от геологов – искать и найти отечественный алмаз. В июне 1938 г. сюда (в район пос. Промысла – Т.Х.) прибыла ...поисковая партия. Работы пошли полным ходом. При обогащении эфелей (промытая на золото порода) нашли первый кристалл алмаза. Это был большой праздник. Потом обнаружили другой кристалл, третий, десятый, двадцатый... Прошло не более года, и экспедиция непрерываемо установила алмазность целого ряда районов вдоль рек западного склона Уральского хребта. Началась их промышленная разработка. Возник первый прииск. Родилась советская алмазная промышленность (выделено мной – Т.Х.). Это случилось в самый разгар Отечественной войны. И за последние полтора года алмазов добыто во много раз больше, чем за предыдущие 112 лет».

В 1945 г. выездной сессией ВКЗ впервые были утверждены запасы алмазов, разведанных Уральской Алмазной экспедицией в ложковых и террасовых россыпях реки Койвы в ее нижнем и верхнем течении и в ложковых россыпях среднего течения реки Чусовой. Утвержденные ВКЗ балансовые запасы на 1.01.1946 г. составляли 28 190 карат по категории С1 и С2, из них 13 300 карат по категории С1. В этом же году ВКЗ был рассмотрен проект первой Инструкции по применению классификации запасов к россыпным месторождениям алмазов.

Вишерские алмазы. Поперечник от 8 до 4 мм, или как говорят геологи: фракция -8+4 мм (минус восемь плюс четыре). Фотография И.Б. Попова

За период с 1941 по 1945 гг. на западном склоне Урала были открыты первые в СССР промышленные алмазоносные россыпи. Все они имели небольшие запасы и невысокие содержания алмазов. Поэтому возникла необходимость в расширении геологопоисковых работ для выявления более богатых месторождений.

7 сентября 1946 г. вышло Постановление Совета Министров СССР «О развитии отечественной алмазной промышленности», подписанное И.В. Сталиным. Поиски и разведка алмазов стали одной из важнейших задач Министерства геологии СССР. Уральская Алмазная экспедиция была реорганизована в Третье Геологическое управление, целью которого являлись как усиление поисково-разведочных работ на Урале, так и поиски более богатых, чем уральские, месторождений на всей территории Советского Союза. Было организовано не менее 12 полевых партий в Енисейской тайге, Восточной Сибири и на Кольском полуострове. Ассигнования в 1947 г. были увеличены в четыре раза. Объем работ по Уралу удвоился. Но многие геологи, воспитанные на Урале и выросшие здесь как специалисты, были откомандированы в Сибирь. За период с 1947 по 1950 гг. на Сибирь переключились М.А. Гневушев, Н.В. Кинд, И.И. Краснов, В.О. Ружицкий, В.С. Трофимов, В.Д. Скульский и др. (Введенская, 2007).

Угольная отрасль Прикамья в годы Великой Отечественной войны.

Из «ОТЧЕТА о работе треста «Кизелуглеразведка» за годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)» (НКУП СССР, Главное геолого-разведочное управление, г. Кизел, июль 1945 года).

В период Великой Отечественной войны, когда Советский Союз временно лишился основной угольной базы – Донбасса, когда напряженность в угольном балансе страны стала особенно ощутимой, - восполнение потребности в топливе и, в частности, в угле для снабжения фронта и оборонной промышленности, пало на долю Кизеловского угольного бассейна.

На углях Кизеловского бассейна в годы войны работала вся военная промышленность, электростанции, железнодорожный транспорт Молотовской и других областей. Вывоз угля за пределы Молотовской области составил 20%.

Бесперебойная работа предприятий, более 40 наркоматов в Молотовской области и других областях, обеспечивалась быстрорастущей добычей бассейна.

За годы Отечественной войны добыча по бассейну возросла более чем в 1,5 раза, за этот период было построено и введено в эксплуатацию 27 крупных и средних и 6 мелких новых шахт, что более чем в два раза увеличило шахтный фонд бассейна, обеспечив прирост производственных мощностей на 10 315 тонн в сутки.

На старых действующих шахтах подготовлено и сдано в эксплуатацию 26 новых горизонтов.

Нога в ногу с Кизеловскими горняками работали в эти годы и Кизеловские углеразведчики.

Они тоже внесли свою долю в общее дело победы над ненавистным врагом, они разведали 27 шахтных полей, сдали их для строительства новых шахт и, тем самым, обеспечили увеличение годовой производительной мощности бассейна на 3 370 тыс. тонн.

Трест «Кизелуглеразведка» был организован в разгар Отечественной войны (в 1942 г.) на весьма скромной технической базе – на базе одной геолого-разведочной партии. Трест, используя все местные ресурсы и резервы, сумел быстро развернуть геолого-разведочные работы в бассейне и, бесперерывно наращивая из года в год объем своих работ, к концу войны вырос в 2,5 раза против 1941 года...

... Своей работой в военные годы трест «Кизелуглеразведка» внес существенный вклад в дело увеличения угледобычи в бассейне, выросшей в военные годы с 4,6 (1940 г.) до 7 млн. тонн (1944-1945 гг.)....

... Геолого-разведочные работы, выполненные во время войны в Кизеловском каменноугольном бассейне, характеризуются следующими показателями:

1. Площадь 27-ми детально разведанных шахтных полей и месторождений составила около 40 кв. км.

2. Поисково-разведочные работы были развернуты на пяти месторождениях общей площадью около 80 кв.км.

3. Пробурено скважин общим метражом 27 300 пг.м, пройдено шурфов общим метражом 11 411 пг.м и 5 шахто-уклонов, общим метражом 400 пг.м.

4. Обработано около 13 000 пг.м керна пород и угля из скважин.

5. Исключительно в годы войны детально разведан и уже освоен шахтной промышленностью «Новый Кизел» - Гремячинское месторождение с геологическими запасами угля по нему 79,3 млн. тонн, с 14-ю шахтами, из которых 8 шахт уже эксплуатируются, а остальные строятся.

6. Выполнено 3100 гидронаблюдений и произведено 130 станкосуток гидрогеологических откачек из буровых скважин. Заснято гидрогеологической съемкой 40 кв. км площади месторождений. Проведено 3 инженерно-геологических исследования

площадок под промсооружения и железную дорогу. Гидрометрическими наблюдениями охвачено 45 шахт, т.е. 90% от общего количества в бассейне.

7. Пробурено 17 артезианских гидрогеологических скважин общим метражом 1 800 пг.м.

8. Геофизической съемкой покрыто 125 кв. км площади месторождений, на которой произведено 44 тыс. точек наблюдений по электропрофилированию. Прокароттирована 31 скважина общим метражом 7 600 пг.м.

9. Выполнены следующие топо-геодезические работы: полигонометрия II-III классов – 116 км, нивелировка IV-V классов – 134 км, мензуральная съемка – 82 кв. км, разрублено 68 км просек и около 200 визирок. Заснято около 5 тыс. шурфов и 100 скважин. Составлены общерайонные геологические карты масштаба 1:50000 и 1:1000000.

10. Отобрано 1680 угольных проб из буровых скважин, шурфов и новых шахт. Из них 1430 проб проанализировано в химлаборатории треста на общее количество 12 тысяч химических индексов. Отобрано и проанализировано 520 проб воды на 4 тыс. химических индексов и 360 проб грунтов на 1300 индексов.

11. Изучено под микроскопом 750 шлифов и аншлифов каменного угля и пород, произведено 4600 споровых анализов (мацераций) угля.

12. За военное четырехлетие составлен и сдан промышленности 31 геологический отчет по шахтным полям. Из них 5 отчетов прошли через ВКЗ. Кроме того, составлено для промышленности 47 геологических заключений, сводок и обобщений...

13. Выстроено электропередач, протяженностью 127 км, электрифицированы все буровые станки...

... В системе треста «Кизелуглеразведка» по состоянию на 1 июля 1945г. награжденных орденами и медалями Советского Союза, а также значком Отличник НКУП – 21 человек. Число награжденных орденами – 4, медалями – 11 чел., значком Наркомугля – 10 чел. (список на стр. 24-26)...

1941 г.	-	86
1942	-	78
1943	-	80
1944	-	83
I-е полуг. 1945	-	97

б/Подготовка кадров.

Всего за годы войны различными методами обучения подготовлено из рабочих по разным специальностям 273 человека. Особенно показательна цифра подготовки кадров за I-е полугодие 1945г. / 83 чел/, что составляет около 400% против 1941 года.

наименование курсов и специальностей	обучено за 1941-I-е полугодие 1945г					Итого.
	1941г.	1942г.	1943г.	1944г.	1945г.	
см. буров. мастера...	27	2	19	20	9	77
ст. буров. рабочие...	-	-	17	20	12	49
мл. " " "	-	-	-	-	18	18
Угольные десятники.	14	-	-	5	-	19
Запальщики.....	6	-	3	5	-	13
Проходчики.....	-	-	-	-	22	22
Ворочальщики.....	-	-	-	-	-	-
операторы.....	-	-	-	4	8	12
коллекторы.....	-	-	6	11	7	17
Токари.....	-	5	5	4	7	21
слесари.....	-	-	4	7	7	18
Шоферы.....	-	-	-	-	-	-
С"емщики.....	-	-	-	5	-	5
Лаборанты.....	-	-	-	1	-	1
Шлифовальщики.....	-	-	-	1	-	1
Итого.....	46	7	54	83	83	273

в/о награждении особо отличившихся работников системы треста "Кизелуглеразведка".

В системе треста "Кизелуглеразведка" по состоянию на I-июля 1945г. награжденных орденами и медалями Советского Союза, а также значком Отличник НКВД - 21 человек, из них ИТР - 19; рабочих - 2 чел. Число награжденных орденами - 4, медалями - 11 чел. и значком Наркомугля - 10 чел.

№ пп.	Фамилия, имя и отчество.	Занимаемая должность.	какую получили награду.	Дата награжден.
1	2	3	4	5
I.	Козлов Александр Васильевич.....	управляющий.	Орден Отечественной войны II ст., орден Красная Звезда, значек "Отличник НКВД".	2. VI-43г. 3. XII-43 23. IV-45

1	2	3	4	5
2.	Шунькин Григор. Иванович....	Нач. Басковск. ГРП.	Орден Трудового Красного Знамени	24. VI-44г.
3.	Петровский Серг. Иванович	Гл. инженер Басковск. ГРП	Орден "Знак Почета".	24. VI-44г.
4.	Захаричев Михаил Харитонович..	Нач. мехмаст. Косьвинск. ГРП	Орден "Знак Почета".	24. VI-44г.
5.	Калмыков Глеб Семенович....	Нач. Геологич. отд. треста	Орден "Знак Почета".	XI-48г.
6.	Беляев Виталий Иванович.....	Нач. Производ. отдела.	Медаль "За трудовую доблесть"	24. VI-44г.
7.	Савченко Елизавет. Захаровна....	Геолог.	Медаль "за трудов. отличие".	24. VI-44г.
8.	Белов Григорий Иванович.....	Зав. буровыми работ. губахинской ГРП	Медаль "За оборону Ленинграда".	1944г.
9.	Голубев Николай Константинов.	Зав. буров. раб. Шумихинск. ГРП.	Медаль "За трудовое отличие".	24. VI-44г.
10.	Азанов Федор Васильевич....	ст. гидрометрист.	Медаль "За отвагу".	19. X-39г.
11.	Назаров Иван Федорович....	см. бурмастер Басковск. ГРП	Медаль "за трудов. отличие".	24. VI-44г.
12.	Самойлин Аркадий Андреевич.....	Нач. Шумихинской ГРП	Значек "Отличник НКВД".	23. IV-45г.
13.	Попов Сергей Николаевич....	ст. бур. мастер Шумихинск. ГРП	Значек "Отличник НКВД".	23. IV-45г.
14.	Котов Александр Андреевич....	руководит. гр. шахтной геолог. партии	Значек "Отличник НКВД".	23. IV-45г.
15.	Лептева Антонина Михайловна...	Зав. Углетет. географич. лабораторией.	Значек "Отличник НКВД".	23. IV-45г.
16.	Криксин Александр Степанович....	Ст. геолог Басковск. ГРП	Значек "Отличник НКВД".....	23. IV-45г.
17.	Шарапов Аркадий Петрович.....	см. мастер Басковск. ГРП	Значек "Отличник НКВД".	23. IV-45г.
18.	Воронин Федор Григорьевич.	ст. бур. мастер Коснянской ГРП.	Значек "Отличник НКВД"	23. IV-45г.

17

1	2	3	4	5
19. Кульнев Степан Семенович.....	Зав. буров. раб. Васковск. ГРП.	Значек "Отличник НКВД".		23. IV-45г.
20. Токашев А. В.	Проходчик Васковской ГРП.	Знач. отличник НКВД".		23. IV-45г.
21. Мингалева Елизавет. Захаровна ..	Зав. химлабораторией..	Почетная грамота.		1932 год.

г/ Средне-годовая зарплата на одного трудящегося.
по тресту:

Года:	План.	Фактич.	%	Рост к 1941г. /% /
1941	4675	4205	74	100
1942	4854	4275	88	101
1943	4610	4490	97	106
1944	6302	6816	108	160
1-е полуг. 1945	7454	6612	89	157

Значительный рост средне-годовой зарплат на одного трудящегося в 1944-45г.г. объясняется действием временного положения о премиальной оплате труда и приказом НКВД № 35.

Этим положением следует объяснять и значительный рост средней зарплат в 1944-45г.г.

/см. стран. 29-30/.

13. РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ.

треста "Кизелуглеразведка" по геолого-разведочным работам
в тыс. рубл.

Года.	Затраты:		результат /- убыток/ /+ прибыль/	%
	Сметн.	Фактичес.		
1941	3.958	4.295	- 337	- 8,5
1942	2.899	2.922	- 23	- 0,8
1943	5.532	5.347	- 185	+ 3,4
1944	8.658	8.532	+ 126	+ 1,4
1-е полуг. 1945	4.857	5.001	- 144	- 3,0

Из отчета «Сто пятьдесят лет Кизеловского каменноугольного бассейна (краткий исторический очерк)», Абаянцев А.С., г. Кизел, сентябрь 1947 г.

...На Кизеловский бассейн была возложена задача – восполнить снабжение углем фронта и оборонной промышленности Урала.

ЦК ВКП (б) и Советское правительство, придавая исключительное значение развитию Кизеловского угольного бассейна, приняли в 1942 году решение об организации в бассейне самостоятельного каменноугольного комбината «Молотовуголь».

За годы Отечественной войны добыча угля возросла до 10 тыс. тонн в сутки, т.е. более, чем в полтора раза. Добыча коксующихся углей за годы войны увеличилась в 3 раза.

В 1944 г. начата добыча угля на освоенном в таежной части бассейна за годы войны крупном Гремячинском месторождении. Шесть новых гремячинских шахт выдают угля почти столько, сколько давал весь Кизеловский бассейн в 1913 году. За успешное освоение Гремячинского месторождения в июне 1944 г. горняки Кизеловского бассейна получили поздравление товарища Сталина.

Несмотря на трудности военного времени, развитие Кизеловского бассейна сопровождалось крупным жилищным, культурно-бытовым и дорожным строительством. За годы войны в шахтных поселках построены новые клубы, больницы, бани, прачечные, столовые, хлебопекарни, выстроены общежития площадью 58,240 кв.м. и квартирные дома площадью 40,950 кв.м, построено около 100 км линий электропередачи, 30 км шоссейных дорог, 72 км железных дорог.

За годы войны в Кизеловском бассейне созданы новые кадры из вновь прибывших рабочих. Тысячи шахтеров, освоив сложную технику работы в угольной промышленности, показали образцы высокой производительности труда.

Стахановское творчество сталинского лауреата Павла Кузьмича Поджарова известно всей стране. Он разработал новый метод проведения восстающих выработок (скатов). Вот несколько цифр его работы:

В 1943 г. прошел отбойным молотком в крепких углях 1115 метров, добыл 3680 тонн угля, заработал 73 тыс. рублей.

В 1944 г. прошел 1588 м, добыл 4745 тонн угля (5 годовых норм), заработал 121 тыс. рублей.

За годы войны Павел Кузьмич прошел выработок 4147 метров, добыл свыше 14 тысяч тонн угля.

Поджаров Павел Кузьмич (1913 - 1988)

С 1942 года работал по 1960 годы работал на шахтах г. Кизела. Стал одним из известнейших новаторов. За 1942–1945 годы выполнил 12 годовых норм. В 1944 году установил рекорд выемки твердых пород: 16,5 погонного метра при норме 1,1. С 1960 года переведен в Донбасс. Лауреат Государственной премии СССР. Герой Социалистического Труда. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени. Кавалер знака «Шахтерская слава» трех степеней. Почетный шахтер. В 1973 году для горняков западного Урала учреждена премия им. П.К.Поджарова.

Много славных трудовых подвигов вписали на страницах истории бассейна шахтеры Кизела.

За период 1944-1946 гг. коллективу шахтеров бассейна 14 раз присуждалось знамя Государственного Комитета Обороны, а в июле 1946 года знамя ГКО бассейну передано на вечное хранение....

Нефтяная отрасль Прикамья в годы Великой Отечественной войны.

Отрывок главы "Война и нефть" из книги "Пермский период", выпущенной Вагимом Алекперовым и его командой – группой предприятий ОАО "Лукойл" в Пермском крае:

В первые месяцы Великой Отечественной войны в Пермскую область были эвакуированы предприятия нефтяной отрасли из Баку, Грозного, Махачкалы, Бердянска, Херсона. В Краснокамск постановлением Государственного Комитета Обороны СССР за подписью И. Сталина эвакуировался весь состав Бакинской экспериментальной конторы турбинного бурения со всем своим оборудованием и подчиненным им заводом имени А. Ф. Мясникова, во главе с Эйюбом Тагиевым, которому тогда был 31 год.

Инженеров-нефтяников поселили в гостинице «Центральная», самом шикарном здании Перми того времени. Туда же, куда и балерин театра имени Кирова, известных столичных писателей, композиторов, конструкторов.

Драматург Штейн вспоминает: «Так в этом городе неожиданно для самих себя оказалось и балетное созвездие — Галина Уланова, Татьяна Вечеслова и Наталья Дудинская, и изобретатель турбобура, образованнейший и интеллигентнейший азербайджанский инженер Эйюб Измайлович Тагиев, и секретарь Бакинского комитета партии Амо Давыдов, избранный секретарем обкома по нефти».

Эйюб Тагиев был личностью легендарной.

«У него (Эйюба Тагиева. — Прим. авт.) не было ни одной собственной нефтяной скважины, но называли его «нефтяным королем». Его изобретениями пользуется весь нефтяной мир — от Северного моря до Кувейта. Эйюб Тагиев трижды лауреат Сталинской премии, профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники Азербайджана, крупнейший ученый в области бурения нефтяных и газовых скважин, один из создателей первого в мире многоступенчатого турбобура, которым пользуются все нефтяные компании мира, автор уникальных технологий проводки вертикальных, одиночных и сгруппированных в куст наклонных и горизонтальных скважин», — цитата из книги В. Самедова и А. Шарифова «Нефтяной король из Баку».

Еще Эйюба Тагиева называют «человеком с лицом итальянского киноактера», а также «отцом индийской и бразильской нефти». В 1955 году по поручению правительства СССР Тагиев возглавил поиски нефти в Индии. И нашел. До него безуспешно промышленные запасы нефти в этой стране искала компания «Стандарт Ойл». Уже в 1956 году Индия стала развивать свою нефтяную и газовую промышленность. В 1957 году история повторилась с Бразилией: американцы считали, что здесь промышленных запасов быть не может, а Тагиев нашел большие месторождения. Но это — позже. А пока готовившимся к эвакуации бакинским нефтяникам работа предстояла адова: демонтаж оборудования, упаковка инструментов и материалов и отгрузка их в Краснокамск велись в сжатые сроки. Работа была тяжелой и трудоемкой — общая масса грузов превышала 4 тысячи тонн.

В Краснокамске прибывшее на теплоходах буровое оборудование нужно было выгрузить. На Каме начинался ледостав, а оборудование приходилось вытаскивать на высокий правый берег.

Из воспоминаний Я. А. Гельгафта.

«После выгрузки оборудования началось строительство буровых и бурение скважин. Для этого был необходим лес. Заготавливать его на месте, в городе и пригородной зоне, не разрешалось. Был заказан и прибыл по реке большой плот объемом несколько тысяч кубометров древесины. Однако приступить к извлечению бревен до ледостава не удалось, и весь плот вмерз в мощный ледовый покров реки. Пришлось бревна выкалывать ломами и с помощью лебедки вытаскивать на берег. Как известно, зима 1941-1942 гг.

была очень суровой, и температура в декабре 1941 г. и январе 1942 г. держалась на уровне минус 40-50°С. Особенно холодно было на реке, где постоянно дул ветер, хоть и слабый, но на морозе очень чувствительный».

Особо остро стоял вопрос о продовольствии для бакинцев, которые не имели возможность заготовить картофель и овощи на своих огородах, как это делали местные жители.

И снова воспоминания Я. А. Гельгафта.

«Мы выходили из положения за счет интенсивного обмена теплой одежды и мануфактуры на продукты питания в близлежащих деревнях. Однако с течением времени эти рейды все удлинялись, так как приходилось «осваивать» расположенные далеко от Краснокамска поселения. Вспоминаю такой случай. Это было еще до объединения контор бурения, в январе или феврале 1942 г. В воскресный день рано утром мы с Ваней и Игнатом Дмитриевичем Сапуновым — начальником вышкомонтажного цеха (я работал его заместителем) — Отправились для обмена в заранее выбранном направлении с расчетом к вечеру возвратиться. Но, увы, в ближних деревнях нам не удалось что-то обменять и пришлось удалиться на 15 км. Помню, что мне повезло: в обмен на женские бурки и шерстяной джемпер я получил около пуда овсяной муки, два круга мороженого молока и еще что-то. В общем, обратно пришлось нести около 20 кг. Игнат Дмитриевич тоже сумел выменять продукты в большом количестве. У Вани обмен был не столь удачным, и груза было поменьше. Возвратились обратно уже ночью. За весь день только у одной сердобольной старушки выпили по кружке молока. Когда шли — разогревались до пота, а когда садились передохнуть — замерзали. Уже когда оставалось до дома километров 5-6, я почувствовал, что больше не смогу вынести этот ударный марафон. Было так тяжело и мучительно, что я готов был все бросить, упасть и лежать на голой земле. Описать мое состояние было трудно. Это может понять только человек, перенесший такое же испытание. И здесь проявились великодушие и настоящая дружеская помощь Вани. Несмотря на огромную усталость, он забрал у меня больше половины моей ноши и таким образом выручил меня. Прошло уже без малого 60 лет с той поры, а этот случай сохранился в моей памяти как пример истинной, самоотверженной дружбы. Возвратившись домой под утро следующего дня и успокоив не спавшую ночь маму, я сбросил с себя этот груз и, не дойдя до кровати, упал на пол без сил, а через два часа надо было идти на работу, тоже весьма нелегкую. Работали мы тогда по 12-14 ч. в сутки, почти все время на морозе, отогреваясь периодически у костров, которые разводили вышкостроители и буровики, причем обед состоял из пайки черного хлеба, который нанизывался на острую деревяшку, поджаривался на огне и съедался с наслаждением, как самое лучшее пирожное».

Об уральских морозах 1941-1942 годов вспоминал и сам Николай Константинович Байбаков, заместитель наркома нефтяной промышленности, а в годы войны — уполномоченный Государственного Комитета Обороны СССР по обеспечению фронта и тыла горючим:

«А морозы... Бакинцы, грозненцы — южный народ — и уральские жгучие морозы до 56°С! Были случаи, люди гибли, но дело свое не оставляли до конца. Машины, механизмы — и те не выдерживали. Помню, сам наблюдал, когда на ходу останавливались двигатели на станках-качалках. Однажды на моих глазах оператор хотел продуть трубку бензопровода и, прикоснувшись языком к металлу, примерз». Такова была жизнь бакинцев зимой 1941-1942 годов.

Потом стало немного лучше: каждая семья получила свой огород.

Пермские историки подсчитали, что в годы войны только Краснокамск принял и разместил 1500 человек, прибывших на предприятия нефтяной промышленности, включая и строительство нефтеперегонного завода, а вместе с членами семей было принято и размещено свыше 2500 человек. Это не считая так называемые спецкадры. Но о них чуть

ниже.

Еще в первые дни войны трудовые призывы мирного времени сменил военный почин «За 1000 метров проходки на станок в месяц». Крепло движение «двухсотников» — норму за себя и норму за товарища, ушедшего на фронт. В начале 1942 года пермские нефтяники вступили в соревнование с воинами Северо-Западного фронта. Со страниц газет командир Н-ской части пермяк Н. Минин призывал земляков: «Мы, уральцы, и в бою, и в труде должны быть гвардейцами».

В ноябре 1942 года в ходе месячника помощи защитникам Сталинграда и Кавказа под лозунгом «Нефть — фронту!» пермские нефтяники ежедневно добывали сверх плана по 5 тонн нефти. В январе 1943 года рабочие и служащие нефтепромыслов, собравшие более 1 миллиона рублей на строительство авиаэскадрильи «Молотовский нефтяник», обязались до конца войны ежемесячно отчислять в Фонд обороны страны свой однодневный заработок.

Выполняя жесткие сроки, постановленные Государственным Комитетом Обороны СССР и Наркоматом нефтяной промышленности, в мае 1943 года выдал первые тонны бензина и мазута Краснокамский нефтеперерабатывающий завод № 422, сооруженный на базе эвакуированного из Бердянска крекинг-завода. (Кстати, краснокамская нефть в годы войны шла не только на нужды фронта и тыла. Ее, по предложению доктора медицинских наук В. К. Модестова, использовали в качестве основы для лечебных мазей.)

Значительно выросли и производственные успехи нефтедобытчиков, чему способствовал полный переход на турбинное бурение (выпуск турбобуров в кратчайшие сроки освоили на Павловском маш-заводе), внедрение в промышленных масштабах наклонного и кустового бурения. Причем кустовое бурение было разработано и впервые в мире применено именно в Краснокамске. В большинстве своем скважины, где использовалось кустовое бурение, находились под промышленными зданиями, болотами и под руслом Камы. При обычном вертикальном разбуривании эти точки были бы недоступны.

Внедрение турбинного бурения так повысило производительность труда, что во второй половине 1942 года трест «Краснокамскнефть» впервые за свою историю стал выполнять и перевыполнять государственный план, а в 1943-м многократно награждался переходящим Красным знаменем и премиями Государственного Комитета Обороны и Совета министров СССР, а также областными наградами. В 1943 году с нефтяников «второго Баку» была снята бронь по призыву на фронт.

Всего в 1943—1945 годах в Краснокамске наклонным способом пробурили 60 скважин. За счет наклонного бурения, по существу, был заново создан фонд эксплуатационных скважин и сохранен устойчивый уровень нефтедобычи.

Успехи нового метода были так впечатляющи, что было принято решение распространить наклонное турбинное бурение в других регионах страны — Грозном, Махачкале, Куйбышеве, Баку, Татарии и Башкирии. Для этого специалистов, работавших в Краснокамске — инженеров, буровых мастеров, бурильщиков, слесарей по ремонту, владеющих новым методом, — направляли на работу в другие регионы.

Инициаторов внедрения наклонно направленного бурения турбинным способом в условиях твердых пород — главного инженера треста «Краснокамскнефть» С. И. Аликина, техника Я. А. Гельгафта, буровых мастеров А. А. Абубекирова и П. В. Косовских — наградили орденами. Кроме того, пионеру наклонно направленного бурения Али Аксяновичу Абубекирову в 1944 году присвоили звание Героя Социалистического Труда, а Степан Иванович Аликин в 1949 году получил Сталинскую премию. Орденами и медалями «за войну» наградили многих краснокамских нефтяников. Получили медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» даже более 170 женщин с фамилиями Мартин, Фридрих, Меер, Унап, Гестенляуер, Гетте, Гросс, Вирт и т. п. Немки-трудолюбивые трудились помощницами бурильщика, слесарями, грузчиками, электромонтерами, плотниками, землекопами и др. Всем в войну было нелегко, но им,

похоже, было хуже всех. Об этом кричат рассекреченные документы.

Из акта комиссии Краснокамского ГО НКВД и ГК ВКП(б) по обследованию материально-бытовых условий спецмобилизованных немцев, работающих в тресте «Краснокамск - нефть» от 10 сентября 1945 года: «Спецмобилизованные немцы в количестве 428 человек расселены в пос. Ласьва в бараке № 23 в количестве 60 человек и в поселке Запальта в так называемом деловом дворе в количестве 229 человек. Остальные проживают в передвижных дощениках (так называемых будках), которые построены для убежища от дождя и ветра у нефтяных качалок. Помещение делового двора, которое состоит из шести общежитий, представляет из себя самый обыкновенный сарай, который был построен несколько лет тому назад из тонких досок с плоской крышей для хранения труб и нефтяных насосов. К моменту обследования стены повалило, держатся (они) на подпорках, засыпка между стен провалилась, образовались сплошные и сквозные щели, потолок провис, держится на подпорках и угрожает полной опасностью жильцам. Стекла побиты, вторые рамы (установлены) не полностью, отопительные приборы (газовые печки) установлены не полностью...».

Пермские нефтяники работали с полной отдачей и на пределе сил, однако в те годы уральские промыслы давали «всего» около 1% общесоюзной нефтедобычи. Но успехи прикамских нефтедобытчиков были очень важны психологически: если бы фашисты захватили Кавказ, на помощь пришел бы Урал. По крайней мере в это верили.

9 августа 1945 года в бригаде бурового мастера Михаила Кропачева, да и у всех пермских нефтяников произошло знаменательное событие — из разведочной скважины № 8 на Северокамском нефтяном месторождении с глубины 1780 метров был получен фонтанирующий приток первой в Прикамье девонской нефти. Начинаясь новая страница истории пермской нефти.